

Научная статья

УДК 372.881.1

DOI 10.52070/2500-3488_2023_1_846_13

Лингва франка в актуальном измерении юридической деятельности и юридического общения: лингводидактический аспект

С. Ю. Буденная

*Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА), Москва, Россия
mingli.sb@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена проблеме использования лингва франка профессионального общения в юридической сфере, определению лингводидактических условий иноязычной подготовки профессиональных кадров в области права. В результате исследования условий соизучения английского и китайского языков в перспективе межкультурного юридического взаимодействия сделан вывод о необходимости дальнейшей работы по совершенствованию методического аппарата, адекватного правовой реальности XXI века.

Ключевые слова: лингва франка, английский язык, китайский язык, юридический лингва франка, современное профессиональное общение, соизучение, методический аппарат

Для цитирования: Буденная С. Ю. Лингва франка в актуальном измерении юридической деятельности и юридического общения: лингводидактический аспект // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2023. Вып. 1(846). 13–19. DOI 10.52070/2500-3488_2023_1_846_13

Original article

Lingua Franca in the Modern Dimension of Lawyers' Activity and Communication: Language Pedagogy Perspective

Svetlana Y. Budennaya

*Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia
mingli.sb@gmail.com*

Abstract. The article tackles the problem of lingua franca in professional legal communication as well as language pedagogy foundations of foreign language training in the legal sphere. Analyzing the situation of co-learning of English and Chinese in the context of lawyers' intercultural interaction, the author concludes that further work is necessary to improve the teaching methods and tools to adapt them to the needs of the legal reality in the 21st century.

Keywords: lingua franca, the English language, the Chinese language, legal lingua franca, modern professional communication, co-learning, methodical apparatus

For citation: Budennaya, S.Y. (2023). Lingua franca in the modern dimension of lawyer's activity and communication: language pedagogy perspective. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and Teaching, 1(846), 13–19. DOI 10.52070/2500-3488_2023_1_846_13

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы система международных отношений претерпевает значительные изменения. Происходящие геополитические сдвиги переопределяют не только политические, экономические, социальные контексты жизнедеятельности человечества, но и образовательные запросы профессиональных сообществ, особенно наиболее активных их представителей, стремящихся к мировым стандартам качества результатов своего труда. Трансформируются профессиональные интеркультуры, происходит актуализация коммуникативных средств, обеспечивающих возможности развития и самореализации профессионала в своей предметной области, и система образования обязана принять этот вызов [Яроцкая, 2018]. В силу особой природы языка, его свойства быть «проекцией» всех изменений в обществе, языки международного общения, особенно лингва франка современного профессионального общения, требуют к себе наиболее пристального внимания со стороны педагогической общественности, поскольку они закладывают инструментальную базу для подготовки нового поколения национальных кадров.

Для юридической специальности этот аспект оказывается не просто значимым, но существенным. И причин этому несколько:

во-первых, ни одна операция в рамках международного сотрудничества не проводится без соответствующего юридического сопровождения рабочих процессов, и сторонам взаимодействия необходим *общий для коммуникантов предметный язык*;

во-вторых, такой язык должен обеспечивать *равноправие* сторон, что оказывается достаточно проблемным аспектом, поскольку язык общения предопределяет («означивает») соответствующую систему понятий, а следовательно, национально-культурных приоритетов, ценностей, правил поведения; связь *языка права* и соответствующей *правовой культуры*, формировавшейся веками, органична и, следовательно, не может быть преодолена механически [Яроцкая, Алейникова, Бондарчук, 2020];

в-третьих, в условиях нестабильности мировых процессов необходимо не только опираться на сложившиеся реалии международного сотрудничества, существующую языковую базу, ее интеграцию в современную инфраструктуру мировых коммуникаций, но и учитывать альтернативные языковые ресурсы [Кискина, Буденная, 2018], их потенциал развития как в глобальном, так и в региональном масштабе.

В этой связи особый интерес представляет функциональное соотношение таких языков, как английский и китайский: первый де-факто используется как лингва франка современного общения

юристов-международников, нередко нарушая при этом паритет сторон взаимодействия; второй – его конкурент по числу носителей языка, экономическому и политическому весу страны своего бытования.

В данной статье попытаемся определить потенциал возможностей этих языков в контексте лингва франка и лингводидактические смыслы этой ситуации. Важность такого анализа обусловлена необходимостью оперативного реагирования на изменяющуюся действительность, в том числе правовую реальность XXI века, с точки зрения иноязычной подготовки профессиональных кадров в области права.

ЛИНГВА ФРАНКА СОВРЕМЕННОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Английский язык, распространение которого приобрело глобальные масштабы и было многократно усилено и подкреплено инфраструктурными возможностями сети Интернет, является уже традиционным объектом исследования научного сообщества, занимающегося изучением актуальных вопросов лингвистики и лингводидактики [Кристалл, 2001; Мжельская, 2017]. За годы осмысления феномена английского языка ученые признали его статус как мирового / международного / глобального языка, роль которого весьма значительна в достижении всеобщего научного, экономического, технологического и культурного прогресса.

Осознание высокой значимости владения общепризнанным средством межнационального взаимодействия во многом предопределяет выбор большинства будущих специалистов в пользу изучения английского языка как лингва франка современного профессионального общения. Традиционно считающиеся «вторыми» по значимости иностранные языки – немецкий, французский, испанский – с течением времени теряют свою актуальность как языки международного профессионального общения, оставаясь в тени английского языка. Все чаще их выбирают в качестве второго / третьего иностранного языка в дополнение к основному иностранному языку, каковым по большей части является английский язык. Если же по стечению обстоятельств первым иностранным языком становится не английский, то с большой вероятностью именно на английский язык падет выбор в качестве второго иностранного языка. К тому же, практика показывает, что современному профессионалу сегодня недостаточно освоения только фундаментальных знаний по специальности; владение лингва франка профессионального

общения для успешной реализации профессиональных задач в межкультурном пространстве, вне зависимости от области деятельности, уже стало реальностью, в которой именно язык-посредник определяет характер дальнейшего развития различных профессиональных сообществ.

В то же время нельзя не учитывать и происходящее в последнее время активное усиление позиций некоторых государств, претендующих с недавних пор если не на мировое господство, то на весьма весомое положение на международной арене. Наглядным примером такого лидерства становится Китай, стремительного наращивающий свой потенциал в экономической, политической, военной и других сферах. И если раньше интерес к Китаю и китайскому языку, главным образом, объяснялся желанием постигнуть «таинственную» китайскую культуру, то в современных условиях стремление к изучению китайского языка часто обусловлено профессиональной потребностью. В этой связи поднимаемый рядом авторов [Морозова, 2017; Zhang, 2011; Gil, 2020] вопрос о возникновении нового лингва франка современности представляется нам весьма прогнозируемым. Лидирующее положение КНР, по меньшей мере в Тихоокеанском регионе, бесспорно. Внушительное количество представителей Южной Кореи, Японии, Вьетнама и других стран этого региона изучают китайский язык с целью профессионального развития. В нашей практике известны случаи использования китайского языка как языка-посредника в ситуации диалога носителей русского и японского языков, в которой английский язык не мог быть применен ввиду крайне низкого уровня владения им носителем японского языка, при этом владеющим на приемлемом уровне китайским языком.

В последнее десятилетие численность изучающих китайский язык студентов различных специальностей и в российских вузах значительно возросла. Проведенный нами опрос среди студентов I–II курсов двух специальностей, педагогической и юридической (всего 68 человек), позволил в первом приближении проанализировать основания изучения китайского языка современным молодым поколением: наиболее частотным основанием для студентов-педагогов, изучающих китайский и английский языки, стал интерес к различным аспектам китайской культуры; перспективы же в профессиональной деятельности у большинства опрошенных в данной категории не стали главным мотивом к изучению китайского языка. Напротив, студенты-юристы, изучающие только английский язык специальности, отмечают расширение сотрудничества с КНР во многих областях, что, по их мнению, требует использования китайского языка в первую очередь в профессиональной

сфере. Однако, несмотря на большой интерес (по тем или иным причинам) к изучению китайского языка, опрошенные обеих категорий указывают на достаточно высокий уровень его сложности, что, очевидно, является одной из основных причин, по которой китайский язык пока еще не может претендовать на статус нового лингва франка. Кроме того, немаловажным является и тот факт, что сами китайцы, несмотря на инициированное ими широкое распространение китайского языка в мире, воспринимают именно английский язык как современный лингва франка. Так, З. Г. Прошина в своем исследовании, посвященном статусу английского языка в дальневосточных странах, указывает на его признание Китаем еще в 1970-е годы прошлого столетия необходимым средством развития науки и техники, а также торговли с другими странами. Анализируя место английского языка в современном образовании и культуре Китая, автор отмечает своеобразный «бум» в изучении английского языка и приобретения им в последние годы статуса самого престижного иностранного языка в КНР [Прошина, 2020].

В то же время большинство участвовавших в нашем опросе студентов-юристов, всё еще отдавая «пальму первенства» английскому языку, говорят о необходимости в современных условиях изучать китайский язык в качестве второго иностранного языка, что свидетельствует об осознании молодым поколением юристов, во-первых, значимости языкового инструментария в их профессиональном поле, и, во-вторых, растущей роли КНР как *международного актора* и китайского языка как *перспективного языка международного общения* во всех областях профессиональной деятельности, включая юриспруденцию.

Однако в этой связи нельзя обойти вниманием как специфику правовой системы Китая, так и национально-культурное и социолингвистическое своеобразие формата коммуникативного поведения представителей этой культуры, без чего невозможна адекватная перцепция китайских партнеров – основа конструктивного взаимодействия с представителями КНР. Таким образом, даже в формате лингва франка нельзя недооценивать роль освоения обучающимися не только иностранного языка специальности, но и *значительного объема социокультурных и межкультурных знаний о потенциальных партнерах по коммуникации* [Буденная, 2020].

Это требует от составителей / авторов учебных материалов достаточно глубокого погружения в правовую систему КНР. Пример такой работы – учебное пособие для студентов юридических факультетов, разработанное коллективом авторов переводческого факультета МГЛУ и успешно

применяемое на старших курсах направления подготовки «правовое обеспечение национальной безопасности», после начального этапа овладения студентами базовым уровнем китайского языка [Козлова, Чечина, 2021].

В лингводидактическом плане, на наш взгляд, требуют специального исследования следующие принципиальные вопросы:

- Целесообразно ли соизучение английского и китайского языков в контекстах юридического общения русскоговорящими студентами?
- Если ответ на первый вопрос утвердительный, то как организовать эффективное соизучение английского и китайского языков в контекстах юридического лингва франка?

ИНОЯЗЫЧНАЯ ПОДГОТОВКА ЮРИСТОВ В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

В последнее время в связи с растущей востребованностью китайского языка во многих учебных заведениях все чаще предлагаются специальные курсы. Так, например, в Московском государственном юридическом университете им. О. Е. Кутафина в рамках дополнительной программы по иностранным языкам (английский, французский, немецкий, испанский) для студентов университета предлагается курс и китайского языка «с нуля», рассчитанный на два-три года. Учитывая продолжающееся сближение с КНР в различных областях деятельности, в большей части которых требуется юридическое сопровождение соответствующих операций, Российско-китайское юридическое сообщество также организует курсы базового китайского языка «с нуля», но для уже практикующих юристов, планирующих профессиональное взаимодействие с китайскими партнерами. Организация обучения китайскому языку именно с начального уровня не вызывает удивления, ведь китайский язык признается одним из сложнейших языков мира и требует немало усилий и времени для достижения хотя бы базового уровня.

Вместе с тем постепенно увеличивающийся запрос на владение *китайским языком специальности* заставляет искать возможности более полного удовлетворения такой потребности. Анализируя текущую ситуацию, связанную с обучением китайскому языку права, обнаруживаем лишь единичные предложения российских университетов. В частности, в Институте Конфуция¹ Бурятского

государственного университета открыты курсы «юридический китайский язык». Заметим, что в данном случае курс рассчитан на лиц, уже владеющих китайским языком на базовом уровне. Уникальные в своем роде программы предлагают университеты в Санкт-Петербурге. Так, Университет при МПА ЕВРАЗЭС предлагает программу двух дипломов² по направлению подготовки «юриспруденция» с углубленным изучением китайского языка и права КНР. В рамках данной программы предполагается обучение праву в Столичном педагогическом университете г. Пекина. В свою очередь, в СПбГУ также есть направление подготовки «юриспруденция» с углубленным изучением китайского языка и права КНР. В описании данного направления подготовки заявлено, что в рамках реализуемой программы предполагается выпуск специалистов, подготовленных к осуществлению профессиональной деятельности в различных сферах сотрудничества с КНР и обладающих необходимыми для этого профессиональными навыками, в том числе, культурными и языковыми³.

Отметим, что углубленное изучение китайского языка при подготовке специалистов по праву КНР не исключает одновременного изучения английского языка в рамках образовательных программ. СПбГУ в указанное направление подготовки включает обучение английскому языку на уровне В2 в соответствии с Общеввропейской шкалой иноязычной коммуникативной компетенции. В описании же направления подготовки «юриспруденция» МГИМО совсем не упоминается китайский язык, и предполагается обучение студентов-юристов, в первую очередь, европейским языкам (английский, немецкий, французский, испанский, итальянский и др.), с оговоркой о возможности открытия групп для изучения других языков лишь по необходимости.

Таким образом, в российско-китайской образовательной практике существует опыт соизучения английского и китайского языков в контекстах юридического общения русскоговорящими

образования КНР совместно с зарубежными синологическими центрами. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Институт_Конфуция.

²АНО ВО «Университет при МПА ЕвразЭС» осуществляет подготовку бакалавров по программе двух дипломов по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» (с углубленным изучением китайского языка и права КНР) в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования совместно со Столичным педагогическим университетом (г. Пекин, КНР). URL: <https://www.miep.edu.ru/centers/cmsio/programma-dvukh-diplomov-po-napravleniyu-podgotovki-40-03-01-yurisprudentsiya/>

³Основная образовательная программа бакалавриата «Юриспруденция (с углубленным изучением китайского языка и права КНР)» является уникальной в современном образовательном пространстве. Обучающиеся смогут изучить не только российское право, но также получить необходимые знания о праве Китая и выучить китайский язык. URL: <https://law.spbu.ru/pregraduatestudy/entrant-bak/yurisprudenciya-s-uglublennym-izucheniem-kitayskogo-yazyka-i/>

¹Институт Конфуция – сеть международных культурно-образовательных центров, создаваемых Государственной канцелярией по распространению китайского языка за рубежом Министерства

студентами, и, судя по всему, этот опыт успешный. Ответ на вопрос об организации эффективного изучения английского и китайского языков в контекстах юридического лингва франка, очевидно, во многом зависит от учебно-методической обеспеченности образовательного процесса.

На официальных сайтах упомянутых выше учебных заведений не приводится информация об используемых учебных материалах по китайскому языку. В открытых источниках обнаруживаем лишь два пособия: разработанное преподавателями Военного университета МО РФ – «Юридический перевод. Вводный курс», предназначенный для студентов лингвистических специальностей, обучающихся по программе «Лингвист-переводчик», а также широкого круга лиц, уже владеющих китайским языком и желающих приобрести практические навыки письменного юридического перевода [Абдрахманова, Радус, Абдрахимов, 2022] и учебник издательства Пекинского университета – «Юридический китайский язык. Коммерческое право» [张泰平, 2007]. В отличие от многих двуязычных¹ учебных пособий по китайскому языку данное пособие является одноязычным, составленным полностью на китайском языке, использование которого предполагает достаточно высокий уровень владения китайским языком.

Таким образом, сделаем вывод, во-первых, о текущем дефиците обучающих материалов по юридическому китайскому языку и, во-вторых, об использовании в обучении оригинальной документации, требующей достаточно хорошей языковой подготовки, что возможно лишь на продвинутых этапах обучения китайскому юридическому языку. Сложившееся положение дел обуславливает необходимость разработки серии специальных пособий, рассчитанных на разный уровень подготовки обучающихся и учитывающих контексты лингва франка современного юридического общения, включая параллель «юридический китайский – юридический английский», поскольку эта возможность в методическом плане оказывается необеспеченной.

¹В обычной практике, учебники по китайскому языку для иностранцев, выпущенные издательствами китайских университетов, в том числе по некоторым специальным языкам, являются двуязычными, т. е. задания и лексика переведены на английский язык.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представленный нами обзор существующих условий обучения китайскому языку как языку профессионального юридического общения приводит нас к выводам, связанным с выбором актуального языка межкультурного профессионального общения специалистов в области права:

- открытие направлений по подготовке юристов с углубленным изучением китайского языка и права КНР, с одной стороны, способствует появлению профессионалов, ориентированных исключительно на взаимодействие с китайскими партнерами, что вполне отвечает требованиям времени, но с другой стороны, такая ориентированность на один регион способна значительно ограничить функционирование будущего специалиста в межкультурной профессиональной среде с участием представителей различных правовых культур;

- высокая сложность китайского языка и связанная с этим необходимость затрачивать не менее трех лет для достижения базового уровня владения данным языком, а также существующий в настоящий момент дефицит соответствующих учебных пособий по юридическому китайскому языку выявляют проблемные зоны в перспективе целенаправленного обучения китайскому языку специальности, связанные, в первую очередь, с временными рамками учебного процесса (4 и 5 лет для бакалавриата и специалитета соответственно) и, как следствие, возможным манкированием такой значимой составляющей содержания обучения иностранному языку, как социокультурная, освоение которой в рамках изучения юридического китайского языка представляется не менее важным, чем непосредственно самого языка специальности, ввиду сложившихся специфических национально-культурных установок профессионального взаимодействия с китайскими партнерами.

- необходимо предусмотреть соизучение английского и китайского языков в контекстах юридического общения русскоговорящими студентами, что требует разработки адекватной этой задаче методического аппарата, учебников и учебных пособий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Яроцкая Л. В. Обучение и развитие: диалектика становления профессиональной личности в XXI веке // Филологические науки в МГИМО. 2018. № 1 (13). С. 83–89.
<https://doi.org/10.24833/2410-2423-2018-1-13-83-89>

2. Яроцкая Л. В., Алейникова Д. В., Бондарчук Г. Г. Лингвистические и лингводидактические основы обучения студентов-юристов иноязычному профессиональному общению в условиях коллизии правовых культур: монография. М. : Триумф, 2020.
3. Кискина М. В., Буденная С. Ю. Английский язык как язык межкультурного профессионального общения современного юриста // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Иностранные языки. 2018. № 11 (51). С. 73–80.
4. Кристалл Д. Английский язык как глобальный / пер. с англ. М. : Весь мир, 2001.
- 5.. Мжельская О. К. Английский язык как Лингва Франка и специфика его изучения // Наука о человеке: гуманитарные исследования. Филологические науки. 2017. № 2 (28). С. 58–62.
6. Морозова Н. В. Распространение китайского языка как источник «мягкой силы» КНР // Вестник российского государственного гуманитарного университета. Серия: «Политология. История. Международные отношения». 2017. № 1 (7). С. 106–112.
7. Zhang S. English as a global language in Chinese context // Theory and practice in language studies. 2011. № 2. Vol. 1. P. 167–176.
8. Gil J. Will a character based writing system stop Chinese becoming a global language? A review and reconsideration of the debate // Global Chinese. 2020. # 6 (1). P. 25–48.
9. Прошина З. Г. Межкультурная коммуникация: английский язык и культура народов Восточной Азии: учебное пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2020.
10. Буденная С. Ю. К проблеме обучения lingua franca с позиций разных правовых культур // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2020. Вып. 4 (837). С. 60–70.
11. Козлова Т. А., Чечина Н. Ю. Китайский язык в юридическом дискурсе: учебное пособие для студентов юридических факультетов. М. : МГЛУ, 2021.
12. Абдрахманова А. Р., Радус Л. А., Абдрахимов Л. Г. Китайский язык. Практический курс перевода. Юридический перевод : вводный курс. М. : Издательский дом ВКН, 2022.
13. 张泰平 法律汉语:商事篇 – 北京大学出版社, 2007 = Чжан Тай Пин. Юридический китайский язык: коммерческое право. Пекин : Изд-во Пекинского университета, 2007.

REFERENCES

1. Yarotskaya, L. V. (2018). Training and development: dialectics of a forming professional in the 21st century. *Linguistics & Polyglot Studies*, 1 (13), 83–89. (In Russ.) <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2018-1-13-83-89>
2. Yarotskaya, L. V., Aleynikova, D. V., Bondarchuk, G. G. (2020). *Lingvisticheskie i lingvodidakticheskie osnovy obucheniya studentov-yuristov inoyazychnomu professional'nomu obshcheniyu v usloviyakh kollizii pravovykh kul'tur: monografiya* = Linguistic and Language Pedagogy Foundations of Teaching Law Students Foreign Language Professional Communication in Colliding Legal Cultures). Moscow: TRIUMF Publ. (In Russ.)
3. Kiskina, M. V., Budennaja, S. Ju. (2018). The English Language as a language of intercultural professional communication of a modern lawyer. *Courier of the Kutafin Moscow State University (MSAL). Foreign languages*, 11(51), 73–80. (In Russ.)
4. Kristall, D. (2001). *Anglijskij yazyk kak global'nyj* = English as a global language. Moscow: Ves' mir. (In Russ.)
5. Mzhel'skaja, O. K. (2017). English as a lingua franca and its learning peculiarities. *Russian journal of social science and humanities*, 2(28). 58–62. (In Russ.)
6. Morozova, N. V. (2017). Rasprostranenie kitajskogo jazyka kak istochnik «mjagkoj sily» KNR = Chinese language spread as a source for Chinese “soft power”. *Russian State University for Humanities Bulletin. Series History. Philology. Cultural studies. Oriental studies*, 1(7), 106–112. (In Russ.)
7. Zhang, S. (2011). English as a global language in Chinese context. *Theory and practice in language studies*, 1(2), 167–176.
8. Gil, J. (2020). Will a character based writing system stop Chinese becoming a global language? A review and reconsideration of the debate. *Global Chinese*. 6(1), 25–48. (In English)
9. Proshina, Z. G. (2020). *Mezhkul'turnaya kommunikaciya: anglijskij yazyk i kul'tura narodov Vostochnoj Azii: uchebnoe posobie dlya vuzov* = Intercultural communication : English and the culture of Eastern Asia peoples: study guide for universities. Moscow: Urait. (In Russ.)
10. Budennaja, S. Ju. (2020). Revisiting the problem of teaching lingua franca between different legal cultures paradigms. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and Teaching*, 4(837), 60–70. (In Russ.)
11. Kozlova, T. A., Chechina, N. Yu. *Kitajskij jazyk v juridicheskom diskurse* = Chinese language in legal discourse: text book for law students. Moscow : Moscow State Linguistic University, 2021.
12. Abdrahmanova, A. R., Radus, L. A., Abdrahimov, L. G. (2022). *Kitajskij yazyk. Prakticheskij kurs perevoda. YUridicheskij perevod : vvodnyj kurs* = The Chinese language. Practical translation course. Legal translation : introductory course. Moscow : VKN-press. (In Russ.)
13. 张泰平 (2007). *法律汉语:商事篇* – 北京大学出版社 = Zhang Tai Ping (2007). *Legal Chinese: commercial law*. Beijing University Press.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Буденная Светлана Юрьевна

старший преподаватель кафедры английского языка
Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Budennaya Svetlana Yurievna

Senior Lecturer of the Department of the English Language
Kutafin Moscow State Law University

Статья поступила в редакцию	16.10.2022	The article was submitted
одобрена после рецензирования	26.10.2022	approved after reviewing
принята к публикации	07.11.2022	accepted for publication